

Части тела с точки зрения топологии: корпусное исследование¹

Names of body parts from the viewpoint of topology

Махова А. А. (discourse@yandex.ru), **Ляшевская О. Н.** (olesar@mail.ru)
University of Tromsø, Норвегия

Десятова А. В. (patine@gmail.com)
Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

Работа посвящена исследованию имен, называющих части тела, с точки зрения понятия топологического типа, введенного Л. Талми. На основе анализа сочетаемости данных имен с прилагательными формы и размера определяется их место в топологической классификации и рассматриваются особенности их пространственной семантики.

1. Введение

Имена, называющие части тела, представляют особую тему в лексической и когнитивной семантике. Среди работ по русскому языку, непосредственно относящихся к нашей теме, можно назвать статью Рахилина 1989, в которой затрагивается проблема частей и целого в отношении частей тела. В частности, автор замечает, что в русском языке имена частей тела ведут себя специфическим образом: невозможно такое сочетание, как, например, **пальцы правой ступни*, но возможно *пальцы правой ноги*. Таким образом, пальцы представляются русскоговорящим частями ноги (или руки), но не ступни (или кисти).

В работе Е.В. Рахилиной и В.И. Подлесской (2000) речь идет об ориентации в пространстве объемных объектов и об особой конструкции с творительным падежом, описывающей эту ситуацию: *лицом к стене*, *(упасть) носом в землю* и т.п. Авторы статьи опираются на понятие топологического типа, которое будет положено также в основу нашего доклада.

Непосредственно форма частей тела служит предметом исследования в рамках теории жестовой коммуникации (Крейдлин 2002; Крейдлин, Летучий 2007; Аркадьев и др. в печати). В указанных работах в основном обсуждается ориентация частей тела в пространстве в зависимости от конкретного жеста. Также проводится классификация частей тела: выделяются так называемые составные части тела,

например, рука, состоящая из собственно руки и ладони, и т. д.²

В нашей работе мы обратимся к проблеме восприятия и языкового описания формы частей тела, и рассмотрим ее с точки зрения теории топологических типов. Идея такого исследования родилась в ходе изучения прилагательных формы. Оказалось, что имена, называющие части тела, ведут себя особым образом в сочетании с прилагательными этой семантической группы. Так, некоторые из этих имен могут сочетаться с большим количеством разнообразных прилагательных формы (например, *нос* или *лицо*), а другие — лишь с ограниченным набором (*ноги*, *щеки*). Некоторые части тела могут характеризоваться прилагательными, которые обычно не сочетаются с именами объектов подобной формы (например, *круглые руки*). И, наконец, части тела, между которыми, на первый взгляд, нет ничего общего, могут описываться одними и теми же прилагательными (*выпуклый лоб* — *выпуклые глаза*). На наш взгляд, объяснить подобные случаи можно,

¹ Работа выполнена при поддержке РФНФ, грант № 07-04-00240а.

² «Тело человека не представляет собой некоего единого целого, оно состоит из отдельных частей, а эти части сами могут состоять из отдельных частей. Назовем все такие части, части частей и т.д. составными частями тела. <...> С языковой точки зрения противопоставлены, например, рука и ладонь, при том, что биологически ладонь — часть руки...» (Переверзева 2007).

используя понятие топологического типа. Таким образом, задача статьи — отнести имена, называющие части тела человека, к различным топологическим классам и проанализировать их сочетаемость с прилагательными формы и размера.

2. Топологическая классификация предметных имен

Понятие топологического типа было предложено Леонардом Талми (Talmy 1983/2000). Топологическими типами он назвал эталонные формы (например, контейнеры, поверхности, линии и т.д.), с которыми человек соотносит все материальные объекты в процессе восприятия. От того, к какому топологическому типу в языковом сознании человека принадлежит объект, зависит и тот набор параметров, по которому он будет оцениваться как *длинный/широкий/большой* и т.д. Говорящий оценивает объект не по отдельным признакам (длине, ширине, высоте), а целиком, как относящийся к какому-либо топологическому типу (Рахилина 2000).

Идея топологического типа непосредственно связана с антропоцентричностью языка. Не каждому материальному объекту могут быть сопоставлены некоторая выбранная форма и/или размер: это произойдет только в том случае, если они **функционально** важны для человека. Например, невозможны сочетания **толстый потолок* или **прямоугольная книга*, так как объем потолка для нас несуществен, как и привычная форма книги. В обычной ситуации мы не скажем *длинный подоконник* или *короткий подоконник*: длина подоконника для нас не релевантна, зато важна площадь его поверхности, на которую можно что-либо поместить. Поэтому частотными будут сочетания *широкий* или *узкий подоконник*. Для языкового сознания не имеет значения реальная форма и размер объектов, их расположение в пространстве: мы обращаем внимание только на те их измерения, которые функционально значимы для нас.

Определить принадлежность какого-либо объекта к одному из топологических типов можно, опираясь на сочетаемость имени, называющего данный объект. Одним из ярчайших показателей является сочетаемость с предлогами. Так, имя, сочетающееся с предлогами *в, из, внутри, изнутри* может быть с определенной долей вероятности отнесено к топологическому классу контейнеров, если этому не противоречит его функция. Другим показателем является адъективная сочетаемость: например, к топологическому классу пластин может быть отнесено имя, сочетающееся с прилагательными *толстый* и *плоский*; к контейнерам — *глубокий* и т.д.

Анализ существительных, называющих части тела, мы провели, основываясь на их сочетаемости

с прилагательными формы и размера. Рассматривались следующие имена: *голова, грудь, спина, плечи, локти, руки, пальцы, ноги, бедра, колени, пятки, живот, лицо, лоб, щеки, брови, нос, глаза, губы (рот), подбородок* и др. Во внимание не принимались, в частности, *уши* как объекты особого типа; *волосы*, которые не могут быть однозначно отнесены к частям тела; *ресницы, зубы* и другие части тела, представляющие собой множество объектов. Основным материалом исследования и источником примеров послужил корпус НКРЯ.

3. Топологические типы частей тела по данным языка: сочетаемость с прилагательными формы

Начиная наше исследование, мы провели априорную топологическую классификацию частей тела, основанную на интуитивном сходстве этих объектов с другими окружающими предметами (инвентарь топологических типов приведен в работе Десятова и др. 2008). В частности, основными типами здесь оказались:

- 1) **Выступы** (объемные предметы, имеющие выступающую часть, а также сами выступающие части): *локти, колени, нос, подбородок, плечи, горб*.
- 2) **Стержни-столбы** (вытянутые объекты жесткой формы, ориентированные вертикально): *ноги*.
- 3) **Стержни-веревки** (вытянутые объекты, не имеющие жесткой формы): *хвост, волосы, руки, пальцы*.
- 4) **Дуги** (объекты или полосы, имеющие форму полуокружности): *бровь*.
- 5) **Полосы** (вытянутые объекты, имеющие поверхность): *пояс*.
- 6) **Вертикальные поверхности**: *спина, лоб*.
- 7) **Пластины** (объекты, имеющие небольшую толщину и широкую поверхность): *ладонь, подошва*.
- 8) **Вместилища** (объекты, имеющие полость): *рот, рука*.
- 9) **Шары** (объемы, имеющие шарообразную форму): *голова*.
- 10) **Крути**: *лицо*.

Для проверки нашей гипотезы мы составили базу данных на основе выборки из материалов НКРЯ. В табл. 1 приводится фрагмент статистической части базы, которая дает наглядное представление о типичности словосочетаний имен частей тела с теми или иными прилагательными.

Как оказалось, многие наши предположения подтвердились — и в то же время некоторые факты оказались неожиданными. Ниже будет дано опи-

Табл. 1. Частотность сочетаний некоторых имен частей тела с прилагательными формы и размера (по данным выборки НКРЯ).

	толстый	тонкий	длинный	короткий	широкий	узкий	высокий	низкий	круглый	впалый	выпуклый	плоский
<i>бровь</i>	10	99	18	4	25	7	14	7				
<i>голова</i>	13	2	11	1	6	19	2		137			9
<i>грудь</i>	15		8	1	176	19	146		9	106	41	33
<i>живот</i>	31					2	9	1	37	26	14	19
<i>лоб</i>					71	58	244	96				
<i>нос</i>	53	99	282	29	68	13						
<i>палец</i>	137	224	212	79	4	1			2			7

сание двух групп имен: в одной имена «попослушно» сочетаются с набором прилагательных, предсказанных для их топологического класса, другие же (например, *нос*), выступают в сочетаниях, характерных для разных классов.

3.1. Имена частей тела, принадлежащие одному топологическому типу

Категоризация имен частей тела по топологическим типам позволила некоторые из них достаточно определенно отнести к тому или иному классу: таковы слова *грудь*, *живот*, *бедро*, *голова*, *ноги*. Прилагательные, с которыми сочетаются эти имена, обычно сочетаются с существительными, имеющими определенную форму: *выпуклый узор* — выступ, *ровный пол* — поверхность, *узкий луч* — полоса.

Наш анализ показал, что практически все части тела, кроме, пожалуй, ног и рук, кажутся выступами или в том числе выступами (ср. *плечи*, *колени*, *бока*, *нос*, *подбородок*, *щеки* и др.). Очевидно, это связано с тем, что в сознании говорящих части тела важны именно как **выступающие** части — они приковывают внимание, позволяют отождествить форму и запомнить отличительные особенности человека.

Как может показаться, *грудь* и *живот* должны прежде всего осмысляться носителями русского языка как поверхности, но на самом деле они, как правило, фигурируют как выступы. Так, *грудь* может быть *впалой*, *выпуклой*, *выгнутой*, *плоской*, *крутой*, *покатой*, *пологой*; имя *живот* сочетается почти с таким же набором прилагательных, ср. (1–3):

- (1) *Угловатый мужчина с впалой грудью и аккуратной рыжей бородой* [Д. Симонова. Сорванная слива].
- (2) *Смоляные кудри ниспадали на лоб спящего бога торговли, воровства и адюльтеров, на впадом животе дремал кот* [О. Некрасова. Платит последний].

Несмотря на отсылку к плоской или вогнутой форме, прилагательные *плоский* и *впалый* характеризуют не поверхности (ср. **плоский пол*, *впалая стена*), а нечто недостаточно выступающее по сравнению с ожидаемым (ср. *плоский затылок*, *впалые щеки*). *Крутой*, *покатый* и *пологий* — это прилагательные, описывающие наклонные поверхности (ср. *крутой/пологий спуск*) и особого рода выступы — ступени (ср. *крутой берег*, *крутой обрыв*) и горы (ср. *крутая скала*). Хотя топологических типов несколько, все они функционально связаны с реальным или воображаемым подъемом/спуском. Тем самым, *крутой* — это тот, на который трудно подняться. Среди имен частей тела названные прилагательные также выбирают выступы (ср. *крутые бока*, *бедро*, *плечи*, *подбородок*), в частности, *крутая грудь* метафорически представляется как высокая ступень:

- (3) *Откинув голову, готовая обнять мир, с улыбкой счастья, девушка возносилась из бега морской волны, и свет влажно мерцал на крутой груди, ветер откидывал невесомые волосы, и вся она была порывом открытой солнцу юности* [Д. Биленкин. Вечный свет].

Существительное *ноги* относится к другому топологическому классу — это столбы. *Ноги* могут быть *длинными*, *толстыми*, *худыми*, *прямыми*, *ровными* и т. д. Столбы — вообще довольно узкий топологический тип, ограниченный сразу несколькими параметрами: объекты, входящие в него, должны быть вытянутой цилиндрической формы, при этом довольно широкими (чтобы отличаться от стержней и веревок) и главное — вертикально ориентированными. Под эти критерии из всех частей человеческого тела подходят только *ноги*, поскольку именно они являются тем, на чем «держится» человеческое тело.

Еще одна «особенная» часть тела — это *голова*. Она тоже относится к одному топологическому типу, к которому больше ни один из рассматриваемых объектов отнести нельзя, — к шарам. Существительное *голова* сочетается с большим количеством

прилагательных формы, самая типичная сочетаемость слова *голова* — *круглая, округлая, вытянутая, овальная, шарообразная голова*. Но многие из прилагательных, сочетающихся со словом *голова*, заключают в себе яркий оценивающий или описательный компонент: *грушевидная, клинообразная, остроконечная, приплюснутая, продолговатая, угловатая, фигуристая, яйцевидная голова*:

- (4) *Он не облысел, а совершенно облез, и фигуристая голова его с выносом на затылок напоминала мозговую кость с колбасного завода* [В. Астафьев. Веселый солдат].

Интересно, что все вышеперечисленные прилагательные описывают форму, являющуюся ярким отступлением от «правильной» шарообразной, какой и должна быть голова в представлении человека (или, если говорить точнее, эллипсоидной): слишком похожая на шар — *сплюснутая, приплюснутая*, слишком вытянутая — *клиновидная, яйцевидная*, имеющая лишние выступы, деформированная — *фигурная, грушевидная, угловатая*.

3.2. Имена частей тела, принадлежащие нескольким топологическим типам

Многие имена частей тела могут относиться сразу к нескольким топологическим категориям. В этом случае существительные сочетаются с разными рядами прилагательных — например, с теми, которые обычно характеризуют выступы, и с теми, которые обычно относятся к поверхностям.

В основном, части тела принадлежат к двум топологическим типам, один из которых является выступом. Второй же тип часто характеризует видимый контур объекта: например, круг или овал, ограничивающий *глаз* (ср. *круглые, миндалевидные глаза*), *полосу носа* или *губ*, *дугу* или *полосу бровей*. Как мы уже сказали, выступы выделены в сознании человека — по ним мы замечаем отличительные особенности внешности. Контурные не менее важны в этом отношении, в особенности это касается тех частей, которые составляют лицо. Можно сказать, что лицо — это картина, на которой «нарисованы» круги и полосы.

Типичным представителем двоякого типа «выступ + контур» являются *глаза*. Чаще всего воспринимается именно контур глаз, о чем говорит количество и разнообразие соответствующих прилагательных, сочетающихся с этим словом: *изогнутые, овальные, продолговатые, удлиненные, миндалевидные глаза*:

- (5) *Её маленькое скуластое лицо и продолговатые глаза с большими веками заворжили меня*. [Б. Минаев. Детство Левы].

Довольно ограниченное количество прилагательных характеризуют *глаза* как выступы: *вздутые, впалые, выпуклые, плоские глаза*:

- (6) *Плоские глаза Долгина метнулись вверх голов, потом на бумажку, которую он держал в руках*. [Д. Гранин. Искатели].

Такое распределение по типам легко объяснимо: основной особенностью внешности человека является цвет и форма его глаз (и, соответственно, их размер). Характеристика глаз как выступов встречается довольно редко, причем во всех таких сочетаниях есть негативный оценочный компонент, из чего следует, что «нормальные» глаза в традиционном представлении вообще не должны быть выступающими.

Похожим образом воспринимаются *губы* — они также могут быть выступами и контурами-полосами, причем контурами чаще. Среди прилагательных, описывающих губы как выступы, также доминируют слова с негативной оценкой: *вздутые, вогнутые, выпуклые, надутые, плоские губы*, ср. (7), кроме одного контекста — *пухлые* или *пухленькие губы*, ср. (8):

- (7) *А Ася ласково улыбалась ярко окрашенным ртом, ее выпуклые губы походили на резиновый потрескавшийся шланг капельницы* [И. Полянская. Сельва].

- (8) *Хозяйин молодой, — игриво сказала она, покусывая яркие, пухлые губы* [Б. Екимов. Пастушьья звезда].

Губы как контуры могут быть описаны как *волнистые, вытянутые, длинные, извилистые, изогнутые, прямые, тонкие, узкие*:

- (9) *Господин в бархатном картузе показывал Семену Ивановичу лавку, любовно притрагивался к пыльным полированным плоскостям, мудро вытягивал извилистые губы* [А. Н. Толстой. Похождения Невзорова, или Ибикус]³.

Брови — еще одна часть тела, относящаяся одновременно к двум топологическим типам. Видимым контуром бровей является дуга. Контекстов с прилагательными, описывающими брови как выступы, довольно мало: *выпуклые брови* и *круглые брови*⁴:

³ У существительного *рот* такое же соотношение в сочетаемости: *рот* — выступ (*надутый, выпуклый, впалый, плоский рот*), *рот* — контур (*прямой, вытянутый, извилистый, подковообразный рот*).

⁴ О неоднозначности сочетания *круглые брови* и других сложных случаях см. в разделе 4.

- (10) У него был такой строгий сухой нос, и резкие **выпуклые брови**, и седина, нелгущая седина в волосах. [С. Н. Сергеев-Ценский. Печаль полей].

Зато очень много прилагательных описывают брови как арки (дуги): *гнутые, дугообразные, изогнутые, продолговатые, овальные брови*:

- (11) Сзади их, то дергая мужей за рукав, то снимая через их плечо стакан с водкой, — для себя, разумеется, — сидели рослые женщины с **гнутыми бровями** и руками круглыми, как бульжники. [А. С. Грин. Алые паруса].

Особый интерес представляют части тела, которые могут относиться более чем к двум топологическим типам. Один из таких примеров — нос. Он является, что вполне естественно, выступом, а также стержнем и контуром. Нос является самой яркой деталью человеческого лица, и говорящий может видеть его в разных ракурсах. Во-первых, просто как выступ довольно сложной формы: *грушеобразный, закругленный, плоский, сплюснутый, крутой, выгнутый, острый, остроконечный, курносый нос*, ср.

- (12) Лицо прокурора было мясистое и красное, с толстыми губами и широким, **грушеобразным носом** [А. Р. Беляев. Человек-амфибия].

Другая ипостась носа — стержень, прикрепленный к лицу (вообще же, стержень — это объект вытянутой цилиндрической формы, достаточно узкий, свободно ориентированный в пространстве): *длинный, короткий, прямой, утолщенный, широкий, тонкий нос*, ср.

- (13) Из-за козырька я видел только его **короткий широкий нос** и узкие губы [В. Скворцов. Каникулы вне закона].

Наконец, если говорящий смотрит на нос в профиль, его могут заинтересовать очертания носа: *вздернутый, орлиный, крючковатый, крючкообразный нос*. Этот контур нельзя отнести ни к одному из ранее перечисленных топологических типов, ср.

- (14) Оживленный, хорошо откормленный, при усах под небольшим **крючковатым носом**, он показался ей зеленоглазым, настоящей одесской красоты мужчиной [В. Беломлинская «...Где пасешь ты? Где отдыхаешь в полдень?»].

Еще одна часть тела, принадлежащая сразу к нескольким топологическим типам, — это лицо. Оно также является одной из важнейших воспринимаемых частей тела человека, причем оно как бы складывается из нескольких других — носа, глаз,

рта, щек и т.д. — то есть лицо является местом, где все они располагаются.

По сочетаемости с прилагательными *лицо* можно отнести к следующим топологическим типам — выступ, поверхность, контур. Это значит, что лицо является одновременно и двухмерным, и трехмерным объектом. Существительное *лицо* сочетается с прилагательными *вздутый, вогнутый, впалый, выпуклый, плоский*, и в этих случаях лицо является выступом — трехмерным объектом:

- (15) **Искаженно-выпуклое лицо** расплывалось [Е. Парнов. Третий глаз Шивы].

С другой стороны, лицо может быть *овальным, продолговатым, удлинненным, остроугольным, угловатым, прямоугольным, круглым* и, следовательно, быть двухмерным объектом и характеризовать контур:

- (16) Ее **остроугольное лицо** было насыщено какой-то нервной дрожью [Б. К. Зайцев. Голубая звезда].

Ровное, узкое, широкое лицо — словосочетания, характеризующие лицо как поверхность:

- (17) **Широкое лицо** его светилось безмятежно довольной улыбкой [В.В. Крестовский. Панургово стадо].

Можно обобщить сказанное тем, что все части тела, «находящиеся» на лице, выступают в двух, почти равноправных ипостасях — как контуры и как выступы. Очевидно, для описания человеческой внешности принципиально важны и абрис, и рельеф таких частей тела, как нос, глаза, губы, брови.

4. Трудные случаи категоризации имен частей тела

В первую очередь, нужно отметить, что сочетаемость имени с предлогами и с прилагательными не всегда полностью соотносится: например, если адъективная сочетаемость имени говорит о том, что оно относится к одному топологическому типу, это не значит, что оно не может сочетаться с предлогом, характерным для других типов. Особым образом ведет себя предлог *на*: он может сочетаться почти со всеми существительными, называющими части тела, даже если они не относятся к типу поверхностей или относятся к нему в меньшей степени (*на щеках, на животе*). Очевидно, это связано с тем, что части тела, будучи обычно в той или иной степени могут быть задействованы человеком в разных целях, особенно легко могут функционировать в качестве поверхностей.

4.1. Случаи двойной категоризации

В некоторых случаях существительное, обозначающее часть тела, может вести себя неоднозначным образом. К таким случаям относится сочетаемость слова *лоб* с прилагательными формы. С одной стороны, *лоб* может быть *широким* и *узким*, с другой стороны — *высоким* и *низким*. В обоих случаях *лоб* — это поверхность (хотя *лоб* может быть также и выступом — *выпуклый*, *вогнутый*, *плоский*, *покатый*, *крутой лоб*), но в одном случае она ориентирована горизонтально (полоса), а в другом вертикально:

*На его выпуклом **широком** лбу быстро проступал пот* [Е. Лукин. В стране заходящего солнца].

*Одни глаза были те же — волнующие и беспокойные; в них-то и тонула мать, смеясь и плача, изредка трогая морщенной, блеклой ладонью прямые коротко остриженные волосы сына и белый его **узкий лоб*** [М. А. Шолохов. Тихий Дон].

*Только трепетала от дыхания пыльная рыжая челка над **высоким лбом*** [А. Берсенева. Полет над разлукой].

*Эти цельность и безоговорочность достойны зависти, как и гладкие **низкие лбы**, неотягощенные сомнением и раздумьем* [В. Валеева. Скорая помощь].

В этих случаях прилагательные формы одновременно выполняют роль прилагательных размера: *широкий* и *высокий лоб* противопоставлены по размеру *узкому* и *низкому лбу*. Однако негативные коннотации имеет только словосочетание *низкий лоб* — оно обычно относится к людям недалеким, грубым.

Еще один сложный случай — такая часть тела, как брови. Сложность связана с тем, что брови состоят из двух равноценных частей, находящихся на некотором расстоянии друг от друга под углом друг к другу, то есть это парная часть тела. При этом сама бровь является, как мы уже говорили выше, дугой, то есть тоже состоит из двух симметричных частей. Существительное брови часто сочетается с прилагательными: *угловатые*, *разлатые*, *крутые*, ср.

(18) *Она была похожа на башню: огромная, высоченная женщина с розовым лицом, ярко накрашенными губами и **крутыми бровями*** [А. Иванов. Географ глобус пропил].

Все эти прилагательные тем или иным образом характеризуют угол, но без специальных указаний автора не представляется возможным понять, имеется ли в виду угол между двумя бровями или угол между двумя частями одной брови, то есть является ли, например, *крутой* каждая бровь или они поднимаются по направлению к друг другу под крутым углом.

4.2. Особенности прилагательные: *круглый*

Прилагательное *круглый* само по себе привлекало к себе внимание лингвистов (см. Рахилина 2000, Гилярова 2002 и библиографию там). В частности, Е. В. Рахилина показала, что это прилагательное характеризует объекты самой разной формы, а не только те, которые в нашем сознании ассоциируются с кругом. Из этого она заключает, что значение прилагательного *круглый* состоит в характеристике не формы объекта, а изменения этой формы: «Единство значения прилагательного *круглый* оказывается не в общности результата этой своеобразной семантической трансформации — т. е. не в том, чтобы все объекты, к которым оно применяется, стали шарами, а в общности самих изменений, которые претерпевают разные формы, оказываясь круглыми» (Рахилина 2000: 135). Как оказалось, в сочетании с именами, называющими части тела, это прилагательное также ведет себя необычным образом. Первая особенность *круглого* заключается в том, что оно сочетается с очень большим количеством таких имен, почти со всеми. Среди наиболее очевидных — *голова* и *лицо*. Однако *голова* относится к топологическому типу шаров (сюда мы приписываем ее относительно условно, так как «образцовая» *голова* имеет форму вытянутого шара), а *лицо* — к выступам, поверхностям и контурам. В данном случае *лицо* интересует нас как контур (контур мы понимаем в широком смысле и называем так любую линию, которая может быть проведена на поверхности объекта), имеющий форму круга (примером подобного сочетания может служить также сочетание *круглые глаза*). Проще говоря, *голова* является трехмерным объектом, а *лицо* — двухмерным. Круг — это тоже плоская фигура. Однако частотное сочетание *круглая голова*, конечно, означает «голова правильной шарообразной формы», то есть в данном случае мы имеем дело с переходом объемных фигур в плоские. Аналогичный пример — *овальная голова* — менее частотное, но все же распространенное словосочетание.

Здесь уместно сделать небольшое отступление, касающееся собственно существительного *голова*. В принципе, его сочетаемость не представляет особого интереса: в основном, оно сочетается с прилагательными, обозначающими разные виды «деформаций» — отступлений от правильной шарообразной формы (*грушевидная*, *вытянутая*, *приплюснутая*, *яйцевидная голова*). Необычно сочетание *удлиненная* и *длинная голова*:

(19) *Орлович теперь своими глазами видел на лестничной площадке англичанку, если не немку или не шведку, в черном пальто-дутике и в теплых наушниках на **удлиненной голове*** [В. Аксенов. Негатив положительного героя].

В современных текстах мы встретим только *удлиненную*, но не *длинную голову*. Однако в текстах

XIX века и первой трети XX века такое сочетание встречается достаточно часто:

(20) *Через минуту он входил в комнату, нагибая свою длинную голову, чтобы не удариться о косяк низкой двери* [С.М. Степняк-Кравчинский. Андрей Кожухов (1898)].

(21) *Пьяненький мужичок, мотая взъерошенной длинной головой, заглядывал в колодец и тянул: — И-их* [Ф. Сологуб. В толпе (1907)].

Очевидно, такое сочетание практически полностью вышло из употребления на сегодняшний день.

Возвращаясь к прилагательному *круглый*, перейдем к другим именам частей тела, с которым оно сочетается. Это в основном те части тела, которые мы относим к выступам. Среди них можно выделить выступы шарообразной формы (в нашей общей классификации топологических типов мы не делаем таких тонких разграничений). Например, это щеки, живот и лоб. *Круглые щеки* и *круглый живот* — это, что вполне очевидно, щеки и живот полного человека либо человека с такой конституцией тела или лица, при которой эти части тела хорошо заметны, выпуклы. Однако с существительным *лоб* прилагательное *круглый* сочетается совсем не так активно. Этому можно дать следующее объяснение: лоб и его «круглость» никак не связаны с полнотой, грубо говоря, лоб всегда круглый, в отличие от щек и живота, которые могут быть втянутыми, впалыми или плоскими, поэтому в дублировании этой информации он не нуждается, несмотря на то, что и щеки, и живот, и лоб всегда сохраняют круглую форму как контуры. Таким образом, в случае с прилагательным *круглый* мы всегда имеем дело с некоторой контаминацией поверхностей и выступов (кругов и шаров).

Заметим еще одну интересную сочетаемостную особенность прилагательного *выпуклый* в отношении этих же имен. *Выпуклый живот* и *выпуклый лоб* — вполне частотные сочетания, в отличие от *выпуклых щек*. Возникает вопрос: почему лоб, который редко бывает *круглым*, достаточно часто бывает *выпуклым*? Это можно объяснить тем, что, как уже было замечено выше, *круглый лоб* не значит 'лоб толстого человека', а *круглый* (об этом еще будет идти речь ниже) в отношении частей тела всегда несет с собой такой подтекст. Таким же образом о животе толстого человека скорее скажут *круглый*, а не *выпуклый*. То есть *выпуклый* характеризует более устойчивую форму, ту, которая часть тела имеет от природы, а не вследствие каких-то естественных изменений, происходящих с человеческим телом. Что касается *выпуклых щек*, то щеки всегда выпуклы в той или иной степени (как и лоб, который всегда круглый). Щеки могут интересовать нас именно с точки зрения полноты, поэтому мы можем говорить о круглых или пухлых щеках или, наоборот, о впалых.

Еще один антоним *выпуклого* — *вогнутый*. Это слово в сочетании с именами частей тела иллюстрирует способность прилагательных формы вносить в описание человека элемент оценки. *Вогнутый лоб* как яркое отступление от нормы всегда несет негативную оценку:

(22) ... *конвойные волокни <...> громадного, костлявого, длинноносого парня с потным лицом, побитым оспой, с длинными обезьяньими руками, низким вогнутым лбом и далеко выдающимся дегенеративным затылком, известного налетчика, грабителя, разбойника...* [В. Катаев. Трава забвенья].

Обратим внимание на сочетаемость существительного *лоб* с *выпуклый* и прилагательными размера. Существует *низкий вогнутый лоб* (см. пример выше), но при этом не встречается *высокий вогнутый лоб*. Известно, что высокий лоб всегда считался достоинством внешности:

(23) *Юля подняла лицо, и Дмитрий, как всегда, подумал, какая она милая с этим своим курносым носом, зелеными глазницами и рыжеватыми кудряшками над высоким лбом.* [Н. Катерли. Дневник сломанной куклы // «Звезда», 2001], — тем самым, отрицательная и положительная оценка не могут соседствовать в одном описании.

Обратимся теперь к наиболее «маргинальной сочетаемости» прилагательного *круглый*. Это касается следующих типов: выступов — спина, бедра, плечи, подбородок, нос, брови — и стержней — рук. Все они могут быть круглыми, хотя ни одна из этих частей тела не является ни кругом, ни шаром. Конечно, сочетаемость такого рода не является самой распространенной, скорее — авторской. И именно она подтверждает выводы Е. В. Рахилиной: *круглый* в данном случае значит 'округлившись, ставший более округлым, приблизившийся к форме круга (или, точнее, шара)', что в отношении частей тела значит 'полный, пополневший'.

(24) *И уже — одновременно с матерью — другой рукой обнимая отца, поглаживая и похлопывая его по мягкой круглой спине и что-то ласково и ободряюще говоря в ответ на их бессвязные — счастливые и испуганные — восклицания, — он услышал вдруг легкие и быстрые, странно не знакомые этому дому шаги...* [С. Бабаян. Господа офицеры].

(25) *У нее были розовые щеки, круглые бедра и пышные плечи* [А. Мариенгоф. Роман без вранья].

(26) — *Таня радостно хлопнула подругу по круглому плечу, отчего та ойкнула и присела* [Е. Романова, Н. Романов. Дамы-козыри].

Неоднозначность может возникать в связи с сочетанием *круглый подбородок*. Обычно оно обозначает, что подбородок просто не имеет ярко выраженной квадратной формы (что характерно скорее для мужчин), то есть он округлый, «женский»:

(27) *Получалось не очень внушительно: чёлка светлых волос, вздёрнутый нос, **круглый подбородок** — далеко до силача* [Б. Екимов. Фетисыч].

(28) *Сперва он увидел ее шею, с ямочкой у груди, потом **круглый подбородок**, потом глаза, ждущие, неестественно застывшие* [Д. Гранин. Искатели].

Между тем, в некоторых контекстах может иметься в виду именно подбородок полного человека:

(29) *Мягкий свет убывающей луны струился сзади, освещая часть городской стены и двух неизвестных, чуть склонившихся над парпетом. Оба с падающими на плечи волосами, крупными мясистыми носами и **круглыми подбородками*** [С. А. Еремеева. Лекции по истории искусства].

Круглый нос также, конечно, значит не ‘толстый нос’, а ‘нос картошкой’, то есть имеющий кончик, отдаленно напоминающий нечто шарообразное:

(30) *Выступление высокого, черноокого, красивого, несмотря на **круглый нос** и круглое лицо, Кости Горелика было всегда дивертисментом.* [И. Дьяконов. Книга воспоминаний].

И, наконец, под *круглыми бровями*, вероятно, имеются в виду кустистые, выпуклые брови (ср. 31–32) или же дугообразные (ср. 33–34):

(31) *Исподлобья, из-под **круглых бровей** глядел недопесок на скачущего и бормочущего дядю Мишу.* [Ю. Коваль. Недопесок].

(32) *Да и слушать его не надо было, а только смотреть на эти прыгающие щеки, вспотевшие **круглые брови**, всю эту колыхающуюся искренним смехом тыкву, чтобы самому почувствовать, как вдруг щеки начинают расплзаться и в груди что-то пищать — хи-ы!* [Н.А. Тэффи. Святой стыд].

(33) *Алька удивленно выгнула **круглую бровь** — бровями она была в тетку, — спрыгнула с табуретки, приподняла подол платья.* [Ф. Абрамов. Пелагея].

(34) *Рябков из щели в свою очередь заметил, до какой степени **круглые брови** начальника противоречат прямоугольной форме его устойчивых очков.* [О. Славникова. Стрекоза, увеличенная до размеров собаки].

Здесь, как и во многих других случаях наш анализ, увы, осложнен тем, что иногда мы можем только догадываться о той форме объекта, которую автор не считает нужным проиллюстрировать более подробно. Но не исключено и то, что для частей тела очень важным является гендерный аспект, и в одном и том же сочетании значение прилагательных может быть разным в зависимости от того, о ком идет речь — о мужчине или о женщине (как в случае с *круглыми бровями* и с *круглым подбородком*).

Литература

1. Talmy L. How language structures space // Talmy L. Toward a Cognitive Semantics. Vol. I. Cambridge, 2000.
2. Аркадьев П. М., Крейдлин Г. Е., Летуций А. Б. Семиотическая концептуализация тела и его частей // Вопросы языкознания (в печати).
3. Гилярова К. А. Языковая концептуализация формы физических объектов. Дисс... канд. филол. наук. М.: МГУ, 2002.
4. Десятова А. В., Ляшевская О. Н., Махова А. А. Конструкция створительных формы «ХУ-ом» // Труды международной конференции «Диалог 2008». М., 2008. С. 133–139.
5. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2002.
6. Крейдлин Г. Е., Летуций А. Б. Концептуализация частей тела в русском языке и в невербальных семиотических кодах // Русский язык в научном освещении. М.: Языки славянских культур, 2006. № 2 (12). С. 80–116.
7. Переверзева С. И. Признак «ориентация» в системе частей тела и его языковое выражение. Дипломная работа. — М.: РГГУ, 2007.
8. Рахилина Е. В. К основаниям лингвистической мереологии // Семиотика и информатика. М.: Языки русской культуры, 1989. Вып. 30. С. 75–79.
9. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2000.
10. Рахилина Е. В., Подлесская В. И. «Лицом к лицу» // Логический анализ языка: Язык пространства. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 98–107.